

Богословско-исторический сборник

Выпуск № 11

Калужская духовная семинария

2018

Иеромонах Иосиф (Королев),
преподаватель Калужской Духовной семинарии
сотрудник Кабинета патристических исследований
при Калужской Духовной семинарии
e-mail: i.iosif1@yandex.ru

СВЯТИТЕЛЬ ИОНА МОСКОВСКИЙ И ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАФНУТИЙ БОРОВСКИЙ: ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА

SAINT JONA OF MOSCOW AND THE MONK
PAPHNUTII OF BOROVSK: HISTORY OF THE CONFLICT

Аннотация. Нам хорошо известны имена двух русских святых XV в.: святителя Ионы, митрополита Московского и преподобного Пафнутия, игумена Боровского. Но не всем известно о том, что святые имели общение между собой. И взаимоотношения их не всегда были простыми, они даже привели к тому, что между святыми случился конфликт, в результате которого игумен Пафнутий оказался заключенным в тюрьму. В учебниках по истории Русской Церкви причиной конфликта называется отказ признать преподобным Пафнутием за святым Ионой власти митрополита. В данной статье делается попытка опровергнуть данное мнение и объяснить причину конфликта между святыми.

Annotation: We know the names of the two Russian Saints of the 15th century: Saint Iona the Moscow metropolitan and St. Paphnutius of Borovsk. But not everyone knows that the two saints were in touch with each other. Their relationships were not always easy: once they even had a conflict as a result of which St Paphnutius was sent to prison.

In the books on the History of the Russian Church it is explained by the fact that St Paphnutius refused to recognize St Iona as the Metropolitan. This article refutes this idea and explains the real reason of their conflict.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, монашество, преподобный Пафнутий Боровский, святитель Иона Митрополит Московский, автокефалия.

Key words: The Russian Orthodox Church, monasticism, the monk Paphnutii of Borovsk, Saint Jona Metropolitan of Moscow, the Autocephalous.

Исследователи истории Русской Церкви XV в., описывая события избрания на первосвятительский престол митрополита Ионы в 1448 г., отмечают, что обретение церковной самостоятельности было встречено неоднозначно со стороны русского духовенства. Историки ссылаются на мнение преподобного Пафнутия Боровского, который якобы отказался признавать митрополита Иону предстоятелем Церкви по причине того, что тот был возведен в сан митрополита Киевского и всея Руси не канонично – без санкции Константинопольского патриарха. Так, митрополит Макарий (Булгаков) пишет: «...преподобный Пафнутий Боровский соблазнялся поставлением митрополита Ионы, не велел называть его митрополитом, не хотел исполнять в своей обители его пастырских распоряжений...» [12, с. 20]. О протесте Боровского игумена на поставление Ионы главой Церкви говорит и Е.Е. Голубинский, ссылаясь на свидетельство преподобного Иосифа Волоцкого [7, с. 490]. Вслед за ними версию повторили А.В. Карташев [10, с. 360] и Я. С. Лурье [11, с. 271]. Однако, при внимательном анализе имеющихся источников возникает сомнение в правомочности такого утверждения.

Для того, чтобы понять отношение преподобного Пафнутия к данному вопросу, необходимо выяснить взаимоотношения святителя Ионы и Боровского игумена, прежде всего обратившись к жизнеописанию последнего.

Житие преподобного Пафнутия было составлено его учеником Ростовским архиепископом Вассианом (Саниным) в начале XVI в. В нем имя святителя Ионы упоминается один раз – в связи с освящением первого деревянного храма в Боровской обители: «...освящена бысть церкви во имя Пречистыя Богородица честнаго Ея Рождества повелением преосвященнаго митрополита Ионы» [8, с. 122].

Здесь следует отметить, что монастырь Рождества Богородицы под Боровском, основанный святым Пафнутием в 1444 г., с самого начала находился в юрисдикции Московского Митрополита. Этот факт предполагает наличие некоего общения между игуменом обители и столичным архиереем. Однако, время основания монастыря приходится на тот период истории Русской Церкви, когда фактически она оставалась без управления первосвятителя. Митро-

полит Исидор, осужденный собором русского духовенства, в 1441 г. покинул страну, и только в конце 1448 г. на первосвятительскую кафедру был избран святитель Иона.

Учитывая то, что описываемое в Житии событие освящения храма, по всей вероятности, произошло в первые годы первосвятительства Ионы¹, можно сделать вывод, что игумен Боровского монастыря находился в каноническом общении с митрополитом в данный период.

История же спора между святыми не вошла в житие боровского подвижника. Об этом конфликте мы узнаем из двух источников: «Послание Иосифа Волоцкого Ивану Ивановичу Третьякову» и «Похвальное слово митрополиту Ионе». Именно на эти источники ссылаются вышеприведенные историки. Поэтому следует рассмотреть их более подробно.

Первое свидетельство распри между святыми мы встречаем в послании преподобного Иосифа к И. И. Третьякову, написанном в декабре 1510 – январе 1511 гг. Волоцкий игумен так говорит об этом происшествии: «Да Ионе митрополиту была брань с Пафнотием старцем: сказали Ионе, что Пафнутий его не велит звати митрополитом» [13, с. 191]. Из этих слов видно, что конфликт действительно был, а его причиной была жалоба на Боровского игумена неких третьих лиц, обвинивших Преподобного в непризнании за Ионой власти митрополита. О самом же факте неподчинения святителю прямо не говорится. Святой Иосиф, пришедший в Боровский монастырь в 1460 г. через несколько лет после описываемых событий, несомненно, понимал причину конфликта. Поэтому, если бы Иосиф знал, что содержание доноса на Пафнутия было достоверным, то он не ссылался бы на слова неких людей, а сказал бы об этом как о несомненном факте.

Несколько другое освещение конфликта встречаем в «Похвальном слове митрополиту Ионе», написанном в 1547 г. В главе «О преподобном Пафнутии чюдотворце, иже в Боровске» читаем: «Преосвященный митрополит со архиепископы и епископы завета заветание некое. Нецыи же клеветницы пришедше к нему глаголаше, яко Пафнотей игумен, иже в Боровске сопротивно заветанию твоему творит в монастыри своем. Митрополит же посла по него вскоре. Егда же прииде преподобный старец, и возва его глаголя: О, Пафнотие дивный, како соборная наша заветания соблюдаеши ли или попираеши оплеваа? Блаженный же Пафнотие нагладостьне и не подпадательне, якоже подобает гладостьно подпадательно

1 В Житии прп. Пафнутия сказано, что храм был поставлен «вскоре» после основания обители в 1444 г.

великовластным глаголати. Митрополит же би его жезлом своим и посла его в темницу и повеле возложить на нь юзы железны. Блаженный же Пафнотие пребысть в темници время довольно, дондеже совершенно покаяние со смирением положи» [1, л. 654; 3, л. 180-181]. Из приведенного текста видно, что автор «Похвального слова», пытаясь смягчить конфликт, говорит о «неких клеветниках» на Пафнутия и о «некоем завещании Ионы», не называя конкретно, в чем оно состояло. Главной же виной Боровского игумена здесь видится его неподобающее поведение перед первосвятителем. Таким образом, и в «Похвальном слове» ничего не сказано о непризнании святым Пафнутием власти митрополита.

В 1959 г. историком А. А. Зиминим впервые был полностью опубликован «Ответ на послание Иосифа Волоцкого Третьякову». Данное послание, автором которого считается Вассиан Патрикеев², проливает свет на рассматриваемые события. Автор «Ответа», уточняя и объясняя причину конфликта, пишет святому Иосифу: «А Пафнотей, господине, старец, якоже о нем писал еси, что не велел звати архиепископа Ионы митрополитом, – ино был еси, господине, ученик его, а на нево износиши негодование ... и за себя не постоял, и безчестие претерпел, и неправду укорил... И Дмитрея Шемяку Бог убил своим копием за его неправду. И митрополит Иона положил на него и по смерти негодование, не велел его поминати. И Пафнотей, господине, старец о том сопредлся и не послушал Ионы митрополита, в монастыре у Пречистыя по Шемяке учял служити. А митрополит Иона о том брань положил на Пафнутия и по него послал, и на Москву его свел, и великую вражду на него положил, и в темницу послал. И Пафнутий, господине, того не устрасился, и митрополиту Ионе о том не повиновался, да о том с ним сопредлся...» [13, с. 365]. Из «Ответа» становится очевидным, что непосредственной причиной конфликта и наказания игумена Пафнутия явилось поминовение им в своем монастыре умершего и отлученного Шемяки, вопреки повеления митрополита Ионы.

Таким образом, данный документ дает нам сведения, позволяющие уточнить последовательность событий, предшествующих конфликту: после смерти Дмитрия Шемяки святитель Иона запретил его поминать, однако Пафнутий Боровский продолжал молиться в своем монастыре за опального князя, о чем было донесено митрополиту Ионе. Святитель же вызвал игумена для объяснения в Москву.

2 Доказательства авторства Вассиана «Ответа на послание Иосифа Волоцкого И.И. Третьякову» см.: 13, 273; 6, 135.

Чтобы попытаться понять по какой причине Боровский игумен продолжал молиться за князя Дмитрия Юрьевича необходимо рассмотреть историю их взаимоотношений. В 1444 г. Преподобный оставляет игуменство в монастыре на Высоком, в уделе Боровского князя Василия Ярославича. Новую же обитель в честь Рождества Богородицы он основывает всего в двух верстах от Боровска, но уже в уделе Суходол – вотчине Дмитрия Шемяки. Краткое житие Пафнутия, написанное примерно в 1518 г. говорит: «Отчич же бе тогда на Боровьске князь Василей Ярославич, а на Суходоле отчичь князь Дмитрей Шемяка Юрьевичь» [4, л. 237 об. – 238]. Как известно, Дмитрий Юрьевич был давним врагом не только великого князя Василия Васильевича, но и боровского князя Василия Ярославича. Можно предположить, что еще до основания нового монастыря игумен Пафнутий состоял в дружественных отношениях с Дмитрием Юрьевичем. В свою очередь князь являлся щедрым благотворителем новосозданной обители. Об этом свидетельствует и синодик Пафнутиева монастыря, поминальная часть которого начинается именем великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, на земле которого был основан монастырь: «Благоверного и благочестиваго великого князя Димитрия Георгиевича...» [2, л. 28].

Положительное отношение к Шемяке мы видим и со стороны автора Жития Пафнутия святителя Вассиана (Санина), который также называет его «князем благочестивым» [8, с. 130].

Основание и первые годы существования монастыря пришлось на время междоусобной борьбы великого князя Московского Василия II Темного с князем Дмитрием Шемякой (1441-1453 гг.). В этом конфликте церковная власть в лице владыки Ионы заняла позицию великого князя Василия Васильевича. 29 декабря 1447 г. архиерейский Собор, на котором присутствовал рязанский епископ Иона, отправил Шемяке послание с призывом покориться великому князю Василию II. В послании обличались действия Шемяки (за ослепление Василия II он сравнивался с Каином и со Святополком). Кроме того, епископы угрожали ему отлучением от Церкви, если он не прекратит враждовать с великим князем. Шемяка не послушался вразумлений Собора, и продолжал враждовать с московским князем, нарушив тем самым условия крестоцеловальной («проклятой») грамоты, подписанной им в марте 1448 г. Из дальнейших действий святителя Ионы, мы видим его отношение к Дмитрию Шемяке как к отлученному от Церкви. После смерти Дмитрия Юрьевича в 1453 г., его, как умершего отлученным, Церковь не могла помянуть.

Здесь следует заметить, что вышеупомянутое в «Похвальном слове» «некое

завещание» митрополита Ионы «с архиепископы и епископы», которое сам святитель называет «соборным завещанием», скорее всего, следует считать постановлением Собора о запрещении поминания князя Дмитрия Шемяки, его фактически и нарушил Боровский игумен.

Таким образом, мы можем утверждать, что Боровский игумен не прерывал канонического общения со святителем Ионой. Причиной же конфликта между святыми Ионой и Пафнутием явилось то, что и что в Боровском монастыре Рождества Богородицы не прекращалось молитвенное поминование князя Дмитрия Шемяки, с которым у Преподобного были давние дружественные отношения. До конца своей жизни святой Пафнутий продолжал поминать опального князя, о чем свидетельствует и запись в монастырском синодике. Кроме того, известно, что поминование князя Дмитрия совершалось позднее и в Волоколамской обители, где настоятельствовал ученик святого Пафнутия – преподобный Иосиф. Об этом свидетельствует сохранившийся список XVI в. синодика Иосифова Волоколамского монастыря, в котором имеется статья о поминании Дмитрия Юрьевича и его потомков князей Шемяичей [14, с. 441].

Из приведенных двух источников мы узнаем также и о примирении двух святых. Однако интерпретация примирения выглядит по-разному. Автор «Ответа Иосифу» пишет о смирении митрополита перед Пафнутием: «Иона митрополит смирился и сам перед Пафнотием повинился, и мир дав ему, и дарова его, и отпусти его с миром о Христе Иисусе» [13, с. 366].

Автор же «Похвального слова митрополиту Ионе» передает другую версию, говоря о покаянии преподобного перед святителем: «Блаженный же Пафнотие пребыста в темницы время довольно, дондеже совершенно покаяние со смирением положи. Преосвященный же митрополит Иона покаяние его прият и благословение ему даде и отпусти его в свой ему манастирь, еже есть в Боровске» [3, с. 181].

Учитывая панегирический характер Похвального слова и более позднее время его написания (1547 г.) следует признать более достоверной первую версию примирения святых [9, с. 156]. Возможно, урегулирование конфликта произошло благодаря печалованию великой княгини Марии Ярославны, особенно почитавшей Пафнутия [5, с. 200].

Временем же конфликта следует считать ближайший период после смерти Шемяки, то есть конец 1453-1454 гг., когда в монастыре стали возноситься молитвы о скончавшемся князе Димитрии, а у очевидцев событий еще были живы впечатления о междоусобной войне на Руси.

ИСТОЧНИКИ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

АРХИВНЫЕ

1. ГИМ, Синодальное собрание. № 555.
2. Калужский областной краеведческий музей, КП 7388.
3. РГБ. Ф. 113. Волок. собр. № 216 (632).
4. РГБ. Ф. 113. Волоколамское собр. № 219 (638).

ЛИТЕРАТУРА

5. Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. СПб., 2009.
6. Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа» - памятник раннего нестяжательства // Записки ОР ГБЛ. М., 1990. Вып. 49.
7. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 3.
8. Житие прп. Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / Изд. и вступ. статья А.П. Кадлубовского // Сборник Историко-филологического об-ва при Ин-те кн. Безбородко. Нежин, 1899. Т. 2. Отд. 2.
9. Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991.
10. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1993.
11. Лурье Я. С. Житие Ионы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988.
12. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1996. Т. 4. Ч. 1.
13. Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста: А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959.
14. Флоря Б.Н. Дмитрий Георгиевич // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15.